

Дюк Степанович (19)

На счастье старá казакá нонь Илья Муромця,
Да на силу-ту — Добрынюшки ле Микитиця,
На богатсьво <л>е-то Дюка ле Степановича.
Роспостроен был у Дюка да был широкой двор:
Он не мал и не велик — дак на семи вёрстах!
Было триста столбов в двори серéбрeных,
Сто пятьдесят столбов — дак позолóчeных,
Полтретьяста столбóв — дак скатна жемцюга!
А ищó медных, железных — да чисто сметы нет!
А нонь падал Дюк ле сын Степанович
А он своёй маменьке во резвы́ ногí,
А он ведь просил-то благословеньица великого:
«Еще съездить мне, добру молодцу, да во Киёв-град
Да к тому же ле ко князю ко Владимиру!»
Не давала ёму мать дак благословеньице:
«Ты приедёшь ко князю да ко Владимиру —
Заведётся пированьё-столованьё,
Заведётся столованьё, да почесён пир;
Поднёсут тебе чару да зеленá вина,
Уж ты выпьёшь ведь чару зеленá вина —
Уж ты выкинешь слово, которо да не нáдобно!»
Он ведь падал ле, Дюк, во вторóй накóн —
Тогда дала ему маменька благословеньица.
Он скакал тут ведь, Дюк, дак на добрá коня,
Он приехал ко князю да ко Владимиру.
Завелосе у его пирóваньё, да столóваньё,
Завелосе столóваньё ле, да почесён пир.
Поднесли ему цяру да зеленá вина:
Он берёт-то ведь цяру да одной рукой,
Выпивáт он чару ведь нонеча дóсуха!
И он и стал ноне, Дюк, тогда закусывать.
Он ведь верхню-то короцку на стол кладёт,
А как нижну-то короцку под стол гребёт:
«Ищó пахнут ваши хлебцы на сóсенку!
У моёй-то ведь маменьки родимой —

У нас пѣченки были — да всё да муравлѣны,
А помѣлышка-ти были — да всё шолкóвые,
В медову-то воду да всё помакивают.
А пирожок-то у нас съешь — на другóй гледишь,
А другóй-то съешь — третий пуще хочитца!»
Распроговорил<и> князя вси тут, бóяра:
«Ох ты го́й еси, крáсно солнышко Владимир-князь!
Ищо нать, знать, послáть посланников да скороходников
Описать его всё да всё богатство!»
Они прожили нонь у ей да как шесть месецѣв,
А на третий-то — имущества не могли описать.
«Ой ты го́й еси, крáсно солнышко Владимир-князь!
Уж пущай пошлѣт маменька одѣжды самоцветные!»
А послала она одѣжды самоцветные,
Да не много, не мало — да петьдесят возов.

Ай, до обеда он оденется, после обеда — другое. А которое сденет, то роздаст Христа ради.

И все сироты-то сделались купечеством. То́гда отпустили его ко своей маменьки.

(Зап. А. М. Астаховой 4 июля 1928 г.: д. Белощелье Лешуконского р-на — от Семенова Никифора Калиновича, 75 лет.)

Былины: В 25 т. / РАН. Ин-т рус. лит. (Пушкин. Дом). — СПб.: Наука; М.: Классика, 2001. Т. 4: Былины Мезени: Север Европейской России. — 2004.